

НАСТАВНИК НЕБЕСНЫХ АСОВ

Марина Петровна Волощук родилась в Оренбурге. Окончила филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института. Работала в сельской школе, Оренбургском педагогическом колледже № 1, Первом Оренбургском президентском кадетском училище, Оренбургской кадетской школе-интернате им. И.И. Неплюева. В настоящее время преподаёт в АНПОО «Оренбургский экономико-юридический колледж». Учитель высшей квалификационной категории, кандидат педагогических наук, автор более десятка методических пособий, трёх монографий и более тридцати статей. Председатель и эксперт экзаменационной комиссии ОГПУ по специальности «Русский язык и литература». Обладатель Международного удостоверения «Учитель, изменивший жизнь своих учеников». Победитель Международного конкурса «Воспитание молодого поколения» (2017). Живёт в Оренбурге.

Накануне празднования Дня защитника Отечества студенты Оренбургского экономико-юридического колледжа встретились с сослуживцем Юрия Гагарина, полковником в отставке Анатолием Быковым и побывали у него в гостях. Его квартиру смело можно назвать музеем, а его самого — героем далёких времён.

— Я родился 20 июня 1934 года в семье военнослужащего, — рассказал Анатолий Андреевич. — После окончания пограничного училища моего отца назначили начальником заставы на границе с Монголией близ села Верхнеусинское (Усинск). Застава называлась Усть-Уса. Раннее моё детство прошло в кругу взрослых военнослужащих заставы. В 1939 году отца перевели на западную границу начальником заставы близ города Перемышль. Застава находилась на границе с Германией.

В ночь с началом Великой Отечественной войны нам пришлось срочно эвакуироваться,

мы с сестрой и мамой уехали по месту жительства родителей в село Знаменка на Украину, где попали в оккупацию. Пришлось жить на оккупированной немцами территории. После освобождения Украины в 1943 году я пошёл в первый класс маленькой сельской школы, где и проучился до четвёртого класса. В ноябре 1946 года наша семья переехала по месту службы отца в Германию, в город Берлин. К тому времени там были открыты советские школы для детей военнослужащих. В Германии мы прожили до 1948 года, потом родители нас с сестрой отвезли в Советский Союз для продолжения учёбы. Мы жили на частной квартире в городе Вязники Владимирской области.

В седьмом классе я вступил в комсомол, а в восьмом классе меня выбрали секретарём комсомольской организации школы. Участвовал я и во всех спортивных мероприятиях, неоднократно отстаивал честь школы и области в проводимых соревнованиях, Всероссийских спартакиадах.

В 1951 году наша семья переехала в Харьков по месту службы отца. Там я, учась в девятом классе, одновременно поступил учиться в харьковский аэроклуб. С этого момента началась моя лётная жизнь, где я начал летать на планёре А-2, а в десятом классе — уже на самолёте Як-18А. После окончания

в 1953 году десятого класса и окончания аэроклуба военкомат направил меня учиться в 1-е Чкаловское военное авиационное училище лётчиков им. К.Е. Ворошилова.

В процессе учёбы в училище два раза менялась программа лётной подготовки. Но, несмотря на всё это, мы продолжали учиться, стремились закончить училище, приобрести хорошие навыки в профессии лётчика, за что очень благодарны нашим командирам, лётчикам-инструкторам. Вся эта группа наставников, воспитателей дала нам хорошую теоретическую подготовку в освоении лётных навыков на реактивном самолёте МиГ-15.

В Советском Союзе это был первый полноценный выпуск лётчиков-истребителей, впоследствии его назвали гагаринским.

В 1957 году после вручения дипломов все мы разъехались по назначению в строевые части. Но как я ни старался попасть в строевую часть, командование определило приказом министра обороны оставить меня в родном училище лётчиком-инструктором.

Два года я обучал курсантов на самолёте МиГ-15 в Соль-Илецке, затем меня перевели в полк первоначального лётного обучения на самолёт Як-18А в Оренбург. Сложность в обучении курсантов состояла в том, что они поступили, не имея даже теоретической лётной подготовки.

В зиму курсанты проходили теоретическую лётную подготовку в учебно-лётном отделе на основной базе училища, а летом они приступили к полётам. Сложность заключалась в том, что всё «начиналось с нуля». Необходимо было определить за короткое время лётных часов, сможет ли курсант освоить данный вид самолёта (Як-18А) за определённое время обучения в воздухе. В 1964 году наш полк первоначального обучения перешёл на обучение курсантов уже на реактивном самолёте Л-29.

За время пребывания в ЛМО пришлось много работать над усовершенствованием методической подготовки лётного состава, методикой лётного обучения курсантов и лётчиков для повышения своего профессионального уровня, а также участвовать в усовершенствовании и разработке новых положений и документов по лётной подготовке в вузах ВВС. С увольнением меня в запас, в 1986 году, предложили должность начальника Школы юных космонавтов, которая была создана при лётном училище ещё в 1963 году. Это была первая в Советском Союзе патриотическая школа по обучению и воспитанию молодёжи. В 1995 году было организовано кадетское училище с первоначальной лётной подготовкой, которое процветает и в настоящее время.

За время прохождения военной службы и в дальнейшей

деятельности ветеранских организаций в кадетском училище я был награждён орденом Красной Звезды за успешное обучение курсантского лётного состава и благополучную посадку на повреждённом самолёте при выполнении задания на лётно-тактических учениях, медалями «За верность авиации», «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову», «За многолетнюю педагогическую работу», «За заслуги в обеспечении национальной безопасности», «Патриот России».

Он всегда хотел быть первым

Конечно же, Анатолий Андреевич рассказал студентам о встречах с первым космонавтом планеты:

— Юрий Гагарин приехал в Оренбург, имея уже два диплома. В семнадцать лет он окончил ремесленное училище в Люберцах по специальности «формовщик-литейщик». По окончании школы рабочей молодёжи поступил в Саратовский индустриальный техникум на сталевара. Тогда-то и начал заниматься в аэроклубе, где совершил первый полёт. Пока студент защищал диплом, немного отстал в лётной практике, но инструкторы решили помочь восстановить умения. Они пророчили ему большую «крылатую» карьеру.

В 1955 году Юрий Алексеевич поступил в 1-е Чкаловское

военное авиационное училище лётчиков им. К.Е. Ворошилова. Ему был 21 год.

— Мы уже должны были окончить училище, поступили-то в 1953 году, но в связи с переходом на реактивную авиацию нам добавили ещё годков. Тогда-то к нам и прибыло дополнительно 30 человек, среди которых был и Гагарин. Он казался взрослей, был ближе к технике, всё-таки уже с рабочей профессией, а мы все после школы. Юрий Гагарин запомнился нам как курсант тем, что **всегда хотел быть первым**.

Когда мы учились, все были одинаковые. Кто что знал? Все старались, все учились. А кем кто из нас станет? Мы и не знали. Верили, надеялись, что из нас выйдут замечательные лётчики. Мы просто старались учиться как можно лучше, — рассказывал Анатолий Андреевич. — По характеру Юрий Гагарин был всё-таки особенным, смелым, можно сказать. Он всё время стремился вперёд. Надо? Значит, надо! Он не был выскочкой, просто всегда старался. Всегда так: «Разрешите, я!» Был у нас один эпизод: задали вопрос какой-то, пауза, ну, кто желает ответить? Гагарин: «Разрешите, я!» Ему подсказывают: «Но Петька лучше знает, чем ты». А он говорит: «Здесь меня поправят, а в воздухе меня некому поправлять будет».

Был такой случай во время подготовки космонавтов. Преподаватель спрашивает: «Ну как,

вы все готовы?» Все молчат, а Гагарин: «Разрешите, я сегодня не буду заниматься». Ему: «Почему?» «Я не очень хорошо спал. Чувствую, не смогу такую нагрузку сегодня выдержать». Преподаватель: «Всем отбой. Занятия не будет. Отдыхаем». Оказывается, ребят испытывали, специально сокращали отдых, чтобы посмотреть, кто из них признается в том, что плохо себя чувствует. Только Гагарин и признался. Остальные все промолчали. Вроде мелочь, но в таком деле это важно. Юрий Алексеевич был откровенным, не скрытным. Его лицо и его улыбка говорят сами за себя.

В училище была строгая дисциплина, но с человеческим лицом. Оpozдал с увольнения в первый раз — сделают внушение. А если это повторится во второй и в третий раз, то увольнение придётся пропустить. За нарушение дисциплины давали наряды, но не просто «упал, отжался», а давали трудовые, полезные задания. Если курсант вернулся в училище «поддатым», в первый раз молчали. А если уж случай повторился — ты не лётчик, нет у тебя внутренней дисциплины. Но такое было редко. Вели себя в основном все прилично, форму не позорили. Помню, как на танцы ходили. Вернее, — оговаривается полковник, — мы-то никуда не ходили, это девушки жаловали к нам на Беловку. Здесь-то Юрий Алексеевич встретил свою любовь — Валентину Горячеву с улицы

Чичерина, 35, где сегодня находится квартира-музей Гагариных. Они поженились в 1957 году.

В 1957 году, окончив 1-е Чкаловское авиационное училище, Юрий Гагарин отправился в авиационную часть Северного флота, в Заполярье. А ещё через два года он написал заявление с просьбой зачислить его в группу кандидатов в космонавты.

Он всегда во всём стремился только вперёд. Эта «струнка» и помогла ему стать первым космонавтом в мире.

Ему, русскому человеку с русской фамилией и русским именем, с русской открытой душой и сияющей улыбкой, Родина доверила первому посмотреть на нашу Землю с высоты космического пространства...

А.А. Быков в своей квартире

Фото из архива А.А. Быкова

С отцом и военными. Германия, г. Галле, 1947 г.

Старший лейтенант. Соль-Илецк, 1959 г.

Занятия с кадетами Школы юных космонавтов, г. Москва, 1987 г.

Награждение А.А. Быкова, курсанта лётного училища. Город Чкалов, 1954 г.

Школа юных космонавтов, г. Москва, 1987 г.

На встрече с кадетами Первого президентского училища, 2011 г.

С директором кадетского корпуса им. И.И. Неплюева
Р.Б. Тагировым

С Ю.Н. Мищеряковым на открытии музея-квартиры Ю. и В. Гагариных